

ПАРФЕНОВ В.Н.,
доктор исторических наук, профессор СПДС,
профессор Пензенской духовной семинарии

ВЛАСТЬ, ХРИСТИАНЕ И ВЕРООТСТУПНИКИ В ПЕРЕПИСКЕ ПЛИНИЯ МЛАДШЕГО С ИМПЕРАТОРОМ ТРАЯНОМ

Аннотация: В статье анализируется содержание письма Плиния Младшего императору Траяну, где речь идет о христианах. Главный вопрос, вызвавший затруднения у Плиния, — как поступить с отрекшимися от христианства? Согласно нормам римского права, они подлежали смертной казни как преступники. Однако Траян, разъяснив Плинию, что общепринятой нормы в данном случае не существует, рекомендовал освобождать ренегатов, ограничившись в качестве доказательства вероотступничества минимумом — их молитвой языческим богам. Принимать анонимные доносы и специально разыскивать христиан император запретил. Кажущийся либерализм этой позиции объясняется прагматизмом принцепса, который, с одной стороны, не видел в христианстве, по-прежнему остававшемся вне закона, политической угрозы, а с другой — считал, что открытое неповиновение власти должно быть наказано.

Ключевые слова: Плиний Младший, император Траян, христиане, ренегаты, рескрипт.

PARFYONOV V. N.,
doctor of historical sciences,
professor of Saratov Orthodox Theological Seminary,
professor of Penza Theological Seminary

POWER, CHRISTIANS AND APOSTATES IN THE CORRESPONDENCE OF PLINY THE YOUNGER WITH THE EMPEROR TRAJAN

Abstract: The article analyzes the content of Pliny the Younger's letter to the Emperor Trajan, which deals with Christians. The main question that caused Pliny's difficulties was what to do with those who had renounced Christianity. Under Roman law, they were subject to the death penalty as criminals. However, Trajan, explaining to Pliny that there was no generally accepted norm in this case, recommended that the renegades be released, having limited the proof of apostasy to the minimum: their prayer to the pagan gods. Accepting anonymous denunciations and especially seeking out Christians were banned by the Emperor. The apparent liberalism of this position is explained by the pragmatism of the Princeps, who, on the one hand, did not see Christianity, which was still outside the law, as a political threat, and on the other — believed that open defiance of the authorities had to be punished.

Keywords: Pliny the Younger, Emperor Trajan, Christians, renegades, rescript.

В знаменитом письме 96 X книги переписки Плиния Младшего этот высокопоставленный римский сановник, находясь в должности императорского легата провинции Вифиния-Понт, просит у Траяна инструкций в отношении христиан, представленных к нему на суд или арестованных по анонимному доносу. Письмо 97 представляет собой императорский рескрипт — первый дошедший до нас официальный документ, вы-

ражающий отношение государственной власти к новой религии.

В начале своего письма Плиний, опытный юрист и администратор, ссылается на свою неосведомленность в такого рода делах: «Cognitionibus de Christianis interfui nunquam» (Plin. *Ep.* X.96.2). Обычно это понимается так, что подобного рода расследования уже проводились римскими властями, просто ему не доводилось в них участвовать и, соответственно, он не знал установленной в таких случаях процедуры¹.

Однако Ф.Дж. Даунинг настроен насчет *communis opinio* весьма скептически, указывая, что ни Плиний, ни Траян не ссылаются на какого-либо рода прецеденты, формальные или неформальные, которые доставили бы нужную информацию: «Плиний создает впечатление, что где-то, когда-то, как-то (somewhere, sometime, somehow) имели место *cognitiones de Christianis*... Такое впечатление должно возникнуть из его замечания, что он никогда не присутствовал на таковых. Но, создавая иллюзию, что какие-то подобные случаи имели место, он умудряется не получить никаких сведений, никаких намеков, чтобы взять их на вооружение, и никаких надежных источников информации, чтобы следовать им — до того, как беспокоить по этому поводу императора Траяна. <...>

¹ См.: Barnes T.D. Legislation against the Christians // Journal of Roman Studies. 1968. Vol. 58. Pts. 1–2. P. 36; Whittaker M. Jews and Christians: Graeco-Roman Views. Cambridge etc., 1984. P. 209; Humphries M. Early Christianity. London; New York, 2006. P. 214 f.; Rowe E. Called by the name of the Lord: early uses of the names and titles of Jesus in identifying his followers. Diss. Notre Dame (Indiana), 2012. P. 140. Предполагается, что прежние судебные процессы, на которые ссылается Плиний, проходили во время правления Домициана (81–96 гг.), хотя единственное римское гонение на христиан в течение I в. имело место при Нероне (Cassidy R.J. Christians and Roman Rule in the New Testament. New Perspectives. New York, 2001. P. 49).

Я предположил бы, что Плиний не ссылается ни на какие прецеденты потому, что ни он, ни кто-либо еще в его окружении в данном случае не сталкивался ни с чем подобным. Никаких судебных акций такого рода не случалось ни в его провинции, ни где-то по соседству, ни в самом Риме. Он не ссылается здесь на какой-либо поиск прецедентов, не запрашивает сведения о каком-либо подобном случае в виде копий из центральных архивов. Он запрашивает Траяна для создания правила»².

Прежде чем вернуться к этому сюжету, отметим, что в сущности императорский мандат Плиния не имел никакого отношения к христианам. Он включал в себя упорядочение финансов пяти вифинских городов, борьбу со злоупотреблениями имперской почтовой службы, проверку крупных перерасходов при строительстве и запрет деятельности нелегальных коллегий «как возможных центров криминала и мятежа»³.

Именно во время объезда Плинием своей провинции, «как представляется, в каком-то пункте между Амисом и Амастрией, на восточном краю Понта он и встретился с христианами»⁴. Интересно отметить, что в этом случае, как и в других, вплоть до середины III века, инициатива их судебного преследования принадлежала отнюдь не самому наместнику: это было делом рук частных лиц,

² *Downing F.G.* Pliny's Prosecution of Christians: Revelation and 1 Peter // *Journal for the Study of the New Testament*. 1988. Vol. 34. P. 106. В тон этому Джеффри Харгис замечает в адрес Плиния: «Судя по содержанию его переписки с императором Траяном, сам наместник выглядит знающим мало или не знающим вообще ничего о людях, которых он собирался судить, или об их религии» (*Hargis J.W.* *Against the Christians. The Rise of Early Anti-Christian Polemic*. New York etc., 1999. P. 10).

³ *Frend W.H.C.* *Persecutions: genesis and legacy* // *Cambridge History of Christianity*. Vol. 1. *Origins to Constantine* / Ed. by M.M. Mitchell, F.M. Young. Cambridge, 2008. P. 506.

⁴ *Ibidem*.

на которое представитель власти был вынужден реагировать⁵.

Для Плиния не было затруднений, если доставленные к нему люди прямо признавались, что являются христианами. В таких случаях, как сообщается Траяну, он троекратно спрашивал обвиняемых, действительно ли они христиане, предупреждая при этом, что признание карается смертью; в случае утвердительного ответа эти люди отправлялись на казнь. Временным исключением являлись только римские граждане: такие (одержимые, по мнению Плиния, своего рода безумием, каким являлась их вера) отправлялись в Рим, поскольку имели право апеллировать к императору и, очевидно, не пренебрегали этим правом⁶.

Таким образом, в отношении явных христиан сомнений не было даже у столь «гуманного и просвещенного» наместника, каким был Плиний: принадлежность к таковым каралась смертью. Возникает естественный вопрос: на каком основании?

⁵ См.: *Plescia J.* On the Persecutions of the Christians in the Roman Empire // *Latomus*. 1971. Т. 30. Fasc. 1. P. 122; *Edwards D.R.* Pagan, Jews, and Christians in the Greek East. New York; Oxford, 1996. P. 47; *Siker J.S.* Christianity in the second and third centuries // *The Early Christian World*. London; New York, 2000. Vol. I. P. 244; *Salisbury J.E.* The Blood of Martyrs. Unintended Consequences of Ancient Violence. London; New York, 2004. P. 10; *Humphries M.* Early Christianity. P. 223.

⁶ «Interrogavi ipsos, an essent Christianos. Confitentes iterum ac tertio interrogavi supplicium minatus; perseverantes duci iussi. ...Fuerunt alii similis amentiae, quos, quia cives Romani erant, adnotavi in urbem remittendos» (Plin. *Ep.* X.96.3). Кейт Гопкинс замечает по этому поводу: «Плиний ясно указывает, что просто быть христианином было достаточным основанием для казни, хотя упорство, с которым христиане цеплялись за свое “извращенное суеверие” (*superstitionem pravam et immodicam*), требовало предоставления дополнительного обоснования» (*Hopkins K.* Christian Number and its implications // *Hopkins K.* Sociological Studies in Roman History / Ed. by Chr. Kelly. Cambridge, 2018. P. 436). Ср.: *Maritano R.* Pliny the Younger // *Encyclopedia of Ancient Christianity* / Ed. by A. di Berardino, J. Hoover. Downers Grove, 2014. Vol. 3. P. 230 («Во всяком случае, для него очевидно, что исповедание христианства запрещено и карается смертной казнью»).

В настоящее время можно считать общепризнанным, что вплоть до рескрипта Траяна никакого общегосударственного законодательного акта, который определял бы юридическое положение христиан в Римской империи, не существовало⁷. Это, собственно, признает и сам император: «Установить здесь какое-нибудь общее определенное правило невозможно» (здесь и далее перевод М. Е. Сергеенко)⁸. Тем не менее, на вопрос Плиния (X.96.2), следует ли карать христиан только за имя (*nomen*) или же за конкретные «мерзости» (*flagitia*), следует вполне определенный ответ Траяна (X.97.1) — чтобы вынести смертный приговор обвиняемым, реальных преступлений с их стороны не требуется, достаточно доказать, что они христиане («*si deferantur et arguantur, puniendi sunt*» — кратко и ясно).

Исходя из этого, П. Керестеш считал, что «до и во время этой переписки действовал закон, проскрибировавший христиан как таковых»⁹. Но в таком случае следует пола-

⁷ См.: *Plescia J.* Op. cit. P. 122. Note 2. «Эпизодическая природа этих гонений между 64 и 203 гг. вызвала многочисленные дискуссии о том, что составляло юридическую базу этих гонений, и ответ все еще остается ускользающим или, по крайней мере, неудовлетворительным» (*Salisbury J.E.* Op. cit. P. 8). Аналогичной точки зрения придерживается Дитер Флах: «Траян, во всяком случае, не мог привести ни имперского закона, ни императорского позволения, решения или указания, которые установили бы на все случаи, как обращаться с христианами в уголовно-правовом отношении (*strafrechtlich*)» (Flach D. *Die römischen Christenverfolgungen. Gründe und Hintergründe* // *Historia*. 1999. Bd. 48. H. 4. S. 447).

⁸ «*Neque enim in universum aliquid, quod quasi certam formam habeat, constitui potest*» (Plin. *Ep.* X.97.1). Маловероятно, что император собственноручно отвечал Плинию, скорее всего, он лишь подписывал готовый и согласованный с ним текст: «Траян использовал секретаря, ab epistulis, чьей первейшей обязанностью было читать письма значительной важности, что получал император, и отвечать на них. Вероятно, ab epistulis составлял многие письма от имени Траяна» (*Moss C.R.* *Ancient Christian Martyrdom: diverse practices, theologies, and tradition*. New Haven; London, 2012. P. 171. Note 29).

⁹ *Keresztes P.* *Law and Arbitrariness in the Persecution of the Christians and Justin's First Apology* // *Vigiliae Christianae*. 1964. Vol.18. No. 4. P. 204.

гать, что императору было бы уместно сослаться на этот закон, а не подчеркивать в самом начале своего письма, что общей нормы не существует¹⁰. Чтобы выйти из затруднения, можно предположить, что христианские общины подпадали под действие какого-то иного закона, возможно, имевшего в виду не только христиан. Но когда он был издан и в чем конкретно состоял — этот вопрос приходится оставить открытым¹¹.

Здесь имеет смысл вспомнить, что Домициан в свое время специальным эдиктом прекратил преследование христиан, как сообщают христианские же авторы (Tertullian. *Apolog.* 5.4; Euseb. *Hist. Eccl.* III.20.5)¹². Однако после его гибели сенат принял постановление о *damnatio memoriae*,

¹⁰ Косвенно подтверждает отсутствие подобного закона то обстоятельство, что в распоряжении Траяна, профессионального военного и едва ли знатока правовых коллизий, высококвалифицированные эксперты, конечно, были: «Разумеется, решение спорных вопросов зависело здесь не от Траяна лично, как и не лично от Плиния; все было предрешено в правительстве императора, в той среде высшей бюрократии, которая окружала Траяна, давала толкование законов и прав, прекрасно знала процессуальное право и все тонкости делопроизводства» (Соколов В.С. Плиний Младший. Очерк истории римской культуры времени империи. М., 1956. С. 325). Но в данном случае, похоже, их эрудиция оказалась бесполезной.

¹¹ Уместно процитировать здесь высказанное по другому поводу суждение одного из ведущих современных специалистов по истории и культуре античности: «Пессимистическая позиция? Пожалуй. Однако порой короткое и суровое *non liquet* полезнее, чем самый пышный букет красивых фантазий» (Суриков И.Е. Еще раз о Гилоне, деде Демосфена: взгляд со стороны Афин // Боспорские чтения. Вып. X. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы / Ред.-сост. В.Н. Зинько. Керчь, 2009. С. 444).

¹² См.: Парфенов В.Н. Император Домициан и христиане. К оценке современного состояния проблемы // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Саратов, 2013. Вып. VII. С. 168–184; *его же*: Долгое эхо Иудейской войны: Домициан и родственники Иисуса Христа «по плоти» // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Саратов, 2016. Вып. X. С. 164–182.

аннулировавшее все его распоряжения, в том числе, надо полагать, и это¹³. Соответственно, христиане вновь оказались вне закона. Если при либеральном правлении Нервы это не ощущалось, то при его преемнике Траяне ситуация стала постепенно изменяться в худшую для них сторону. Один из симптомов этого — расследование Плинием Младшим деятельности христиан в провинции Вифиния-Понт. Причин могло быть несколько.

Это и подозрения в подрывной деятельности, которые внушали христиане, представлявшие «недозволенное суеверие» (*superstitio illicita*) и упорно не желавшие от него отказываться, входя в запрещенную императором и его легатом «гетерию»¹⁴. Это позиция Траяна, считавшего, что свои военные победы он одержал благодаря покровительству традиционных богов Римской державы, а все, что нарушает *pax deorum*, сулит государству неис-

¹³ Suet. Dom. 23; Aur. Vict. *De Caess.* 11.8; Ps.-Vict. *Epit. de Caess.* 11.13; Lact. *De mort. persec.* III.3.

¹⁴ См.: *Leviels X. Contra Christianos. La critique sociale et religieuse du christianisme des origines au concile de Nicée (45–325)*. Berlin; New York, 2007. P. 464 suiv.; *Hartog P. Greco-Roman understanding of Christianity // The Routledge Companion to Early Christian Thought / Ed. by D.J. Bingham*. London; New York, 2010. P. 60. В этом отношении справедливо замечено, что христиане оказались вовлеченными в конфликт того же типа, что и Антигона у Софокла: между законом государственным и установленным Богом (Plescia J. Op. cit. P. 123). С точки зрения римских властей, имелась и дополнительная причина для подозрительного отношения к христианским общинам: «Возможно, подозрения правителя типа Плиния, помимо всего прочего, были не столь уж странными. Они были направлены не столько против христиан как таковых, сколько отражали понимание того, что в Анатолии имеет место латентная враждебность к империи, которая может выразиться в народных движениях. Как мог Плиний знать, что это простонародье в Вифинии не разделяет антиимперские чувства, поскольку они определенно присутствовали здесь и сейчас?» (*Johnson Sh.E. Asia Minor and Early Christianity // Christianity, Judaism and other Greco-Roman Cults. Studies for Morton Smith at sixty / Ed. by J. Neusner. Parttwo. Early Christianity. Leiden, 1975. P. 96 f.*).

числимые беды и должно быть устранено¹⁵. Это неудержимое распространение христианства «по горизонтали и вертикали», как в пределах всего Средиземноморья, так и среди имущих слоев, сопровождавшееся усилением социальной напряженности и вспышками насилия, что не могло не вызывать озабоченности у власти в центре и на местах¹⁶. Наконец, свою роль могла сыграть личная позиция Плиния, занимавшего в Риме видную жреческую должность и обеспокоенного запустением языческих храмов в его провинции¹⁷.

В письме Плиния (X.96.3–6) нетрудно заметить, что всех обвиняемых в принадлежности к христианам он делит на три категории:

1. Христиане, которые упорствовали в вере.

2. Те, которые отрицали, что они христиане, и доказали это жертвоприношением перед изображениями богов и статуей императора.

3. Обвиняемые, которые сознавались, что когда-то были христианами, но раскаялись и доказали это участием в жертвоприношении. Согласно Плинию, они были раскаявшимися преступниками; с точки зрения христиан, это были вероотступники.

В науке отмечалось, что у Плиния не было сомнений в том, как поступать с первой или второй группой: первых

¹⁵ Санкции за нарушение сакрального права с давних пор были известны в Риме, но прежде применялись крайне редко, это право все более отходило на задний план как субъект юридического интереса. По знаменитому выражению императора Тиберия, «оскорбление богов — забота самих богов» (*deorum iniurias dis curae*) (Тас. *Ann.* I.74.4). Но во II в. положение стало изменяться в сторону ужесточения политики государства в религиозной сфере (*Schoedel W.R. Christian "Atheism" and the Peace of the Roman Empire // Church History. 1973. Vol. 42. No. 3. P. 310*).

¹⁶ См.: *Sherwin-White A.N. Why Were the Early Christians Persecuted? — An Amendment // Past & Present. 1964. No. 27. P. 27; Edwards D.R. Pagan, Jews, and Christians in the Greek East. P. 47.*

¹⁷ См.: *Edwards D.R. Op. cit. P. 47 f.*

казнить, вторых освободить. Сомнения у него были по поводу третьей группы — отступников¹⁸.

Главный вопрос, вызвавший затруднения у Плиния, — как поступить с отрекшимися от христианства: карать или миловать? Как квалифицированный юрист, он прекрасно понимал, что если совершено тяжкое преступление (а сама христианская вера, с точки зрения власти, являлась таковым), то, согласно нормам римского права, наказать следовало не только тех, кто отказался отречься от веры во Христа, но и бывших христиан.

В этом отношении еще столетие назад справедливо указано: «Согласно римскому праву, в момент рассмотрения не было возможности избежать наказания просто отречением в суде — не более чем для убийцы добиться оправдания, заявив: “Я больше не буду так делать”. Если обвиняемые сохраняли свое членство в запрещенной *hetaeria*, то тем самым преступление было совершено и должно было последовать неизбежное наказание»¹⁹. Дж. де Сен-Круа иронически заметил по этому поводу: «Если бы обвинения в каннибализме²⁰ предъявлялись серьезно, вы не пощадили бы каннибалов просто потому, что они порвали членский билет Клуба Каннибалов»²¹.

Плиний, однако, оставив эту категорию под стражей, обратился к императору за разъяснением, проявив в данном спорном случае гуманизм, возможно, преувеличив для

¹⁸ См.: *Engberg J. Impulsore Chresto. Opposition to Christianity in the Roman Empire c. 50–250 AD / Transl. by G. Carter. Frankfurt a. M., 2007. P. 177.*

¹⁹ *Merrill E.T. Tertullian on Pliny's Persecution of Christians // American Journal of Theology. 1918. Vol. 22. No. 1. P. 130.*

²⁰ Традиционное обвинение христиан со стороны язычников: атеизм, каннибализм, инцест.

²¹ *De Ste Croix G.E.M. Christian Persecution, Martyrdom, and Orthodoxy / Ed. by M. Whitby, J. Streeter. Oxford, 2006. P. 149.*

этого количество христиан²²: «Дело, по-моему, заслуживает обсуждения, особенно вследствие находящихся в опасности множества людей всякого возраста, всякого звания и обоих полов, которых зовут и будут звать на гибель. Зараза этого суеверия прошла не только по городам, но и по деревням и поместьям, но, кажется, ее можно остановить и помочь делу. Достоверно установлено, что храмы, почти покинутые, опять начали посещать; обычные службы, давно прекращенные, восстановлены, и всюду продается мясо жертвенных животных, на которое до сих пор едва-едва находилась покупатель. Из этого легко заключить, какую толпу людей можно исправить, если позволить им раскаяться» (X.96.9–10).

Траян, разъяснив Плинию, что общепринятой нормы в данном случае не существует, рекомендовал освобождать ренегатов, ограничившись в качестве доказательства вероотступничества минимумом — их молитвой языческим богам. Как принимать анонимные доносы, так и специально разыскивать христиан император запретил (X.97.1–2). Кажущийся либерализм и противоречивость этой позиции объясняется прагматизмом принцепса, который, с одной стороны, не видел в христианстве, по-прежнему остававшемся вне закона, политической угрозы, а с другой — считал, что открытое неповиновение власти должно быть наказано.

Рескрипт Траяна, формально относившийся к частному случаю (“a specific case of a specific governor in a specific province”), на практике широко использовался в дальнейшем римскими должностными лицами²³. С одной стороны, он смягчил ситуацию: «До момента рескрипта Траяна то, что позднее известно как отказ от веры или отречение, не могло иметь юридической силы в отношении статуса

²² «С точки зрения здравого смысла, я подозреваю, что христиане Плиния исчислялись скорее дюжинами, чем сотнями» (Hopkins K. Op. cit. P. 438).

²³ См.: Engberg J. Op. cit. P. 205 f.

обвиняемого; после этого времени это было все, что требовалось для его оправдания. <...> Начиная с этого времени, наместники обычно убеждали и даже заставляли христиан отречься, просто для того, чтобы иметь законный предлог для их оправдания; но было бы очевидным анахронизмом оценивать прежнюю процедуру Плиния в свете этих более поздних условий»²⁴.

Однако более внимательный взгляд на этот документ приводит к другому выводу: «Закон Траяна с первого взгляда, как кажется, будто мирволит к христианам, в сущности же он был чрезвычайно жесток. Закон дает прямой ответ на вопрос: есть ли христианство само по себе преступление? И ответ дается утвердительный. “Доказанный христианин подлежит казни” по этому указу. После этого уже не могло быть приговора над новой религией более определенно сформулированного. Указ по смыслу своему объявлял христианство запрещенной религией — *religio illicita*, и тем давал легальную санкцию гонениям. <...> Ничего не было легче, как, имея под руками этот указ, преследовать христиан, и это для каждого лица, сколько-нибудь имеющего власть. Притом указом давалась возможность каждому язычнику в праве и не в праве досаждать христианину через донос, лишь бы он был не анонимный. Жизнь христианина оставалась в постоянной опасности»²⁵. Таким образом, рескрипт Траяна, несмотря на свою лаконичность, во многом определил дальнейшую историю христианства — вплоть до Миланского эдикта.

²⁴ *Merrill E.T.* Op. cit. P. 134.

²⁵ *Лебедев А.П.* Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. 3-е изд. СПб., 2006. С. 60.